

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38

ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_01

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Т. А. Гридина

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3993-5164>

Н. И. Коновалова

Уральский государственный педагогический университет; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

Е. С. Красноперова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

 E-mail: tatyana_gridina@mail.ru; sakralist@mail.ru; evgenia113@gmail.com.

Грамматика воздействия: коммуникативные стратегии моделирования образа «свой — чужой» в сфере предвыборного политического дискурса

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается воздействующий потенциал актуального грамматикона предвыборного политического дискурса. Материалом исследования явились программы думских партий, преодолевших пятипроцентный барьер на выборах в 2021 году. В свете психолингвистического подхода (с привлечением экспериментальных данных) анализируются коммуникативные стратегии моделирования образа «свой — чужой» как способ воздействия на сознание электората. Верифицируется идея относительно того, что каждый дискурсивный фрагмент текстопорождающего процесса предсказан типовыми словоформами, представленными в ассоциативно-вербальной сети в их предречевой готовности. Особое внимание уделяется прагматике инфинитива как глагольной формы, организующей композиционно-синтаксическую структуру программного документа в виде перечня неких «предписаний», выражающих долженствование, запрет, регулирование, созидание как разные модусы убеждения адресата. Анализ материала продемонстрировал, что формы инфинитива характеризуются привязкой к определенным типовым ситуациям, маркирующим оценку позиции партии по отношению к внешним и внутренним оппонентам. Отдельным аспектом анализа грамматики воздействия выступает ее пародийное «отзеркаливание» в регистре языковой игры (на материале иронических реплик в чатах, интернет-ресурсах). Также применительно к проблеме грамматической репрезентации оппозиции «свой — чужой» в политдискурсе рассматриваются личные формы глаголов и местоимений 1-го и 3-го лица, маркирующие, с одной стороны, семантику присоединения к «своим», с другой — семантику отторжения, неприятия («чужих»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативные стратегии; политическая коммуникация; актуальный грамматикон; языковая игра; оппозиция «свой — чужой»; политический дискурс; политические партии; предвыборный дискурс; предвыборные кампании; политические тексты; политические программы; грамматика русского языка.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; e-mail: tatyana_gridina@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620051, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: sakralist@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Красноперова Евгения Сергеевна, аспирант, ассистент кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; e-mail: evgenia113@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гридина, Т. А. Грамматика воздействия: коммуникативные стратегии моделирования образа «свой — чужой» в сфере предвыборного политического дискурса / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова, Е. С. Красноперова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 12–22. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_01.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31072.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Политический дискурс — особая сфера речевой коммуникации, в которой наиболее ярко проявляют себя стратегии воздействия на адресата, моделирующие положительный образ «своего» и отрицательный образ «чужого» при ориентации на данную базовую антиномию как одну из ценностных доминант сознания социума. При этом внимание целого ряда исследователей справедливо сосредотачивается на таких составляющих языка политика, как лексико-тематическая стратификация используемых средств воздействия и их экспрессивно-оценочный потенциал [Бабенко 2006; Кошкарлова 2019; Купина 2017], особенности аксиологической и метафорической концептуализации [Карасик 2012; Чудинов 2020], коды и жанровые формы языковой игры в политдискурсе [Гридина 2011; Цонева 2020] и др.

При всей важности вышеприведенных аспектов анализа лексических особенностей политдискурса, специфика самопрезентации политика требует отдельного рассмотрения в операциональном ключе, прежде всего в свете того актуального грамматикона, который создает внутреннюю архитектуру речевого воздействия на адресата.

В психолингвистическом плане важно учесть постулат ассоциативной грамматики относительно того, что грамматикон представлен в сознании носителя языка «экземплярно (образцами, прецедентами); в лексикализованном виде (т. е. не схематично, не формально-структурно, а синкретично с конкретными словами, в словоформах); путем диссипации (распределенности, распыленности) между разными лексикализованными воплощениями и между разными ассоциативными полями» [Караулов 2002: 769]. Другими словами, лексическая и грамматическая семантика в рамках словоформы неразрывно связаны, и именно конкретные словоформы являются репрезентантами лексем в ассоциативно-вербальной сети говорящих. Соответственно каждый дискурсивный фрагмент текстопорождающего процесса в известной степени предсказан определенными типовыми словоформами в их предречевой готовности.

Предметом нашего анализа выступают глагольные словоформы, составляющие ядро актуального грамматикона, представленного в предвыборных агитационных материалах современных отечественных политиков.

Выражение оппозиции «свой — чужой» является в данном случае неотъемлемой частью самопрезентации политической пар-

тии как коллективного субъекта, который в контексте выборов стремится не только и не столько передать информацию о своих намерениях, сколько утвердить сторонников в правильности выбранной программы действий или переубедить реципиентов с иной позицией, иными взглядами на предмет речи. Ср. психологическое определение сути убеждающей коммуникации как «вида общения с целью изменения в той или иной степени системы ценностей человека в ситуации его противодействия этим изменениям» [Панасюк 2007: 14]. В процессе порождения текста, обращенного к коллективному (массовому) адресату, следует учитывать и тот факт, что «переработка информации зависит ... от целого ряда факторов, среди которых можно выделить, во-первых, факторы ситуативной прагматики, такие как полезность/бесполезность информации для адресата, заинтересованность в получении и хранении новой информации; во-вторых, факторы когнитивной компетенции — сложность/легкость усвоения информации для воспринимающего; в-третьих, психологические особенности восприятия: соотношение канала передачи информации и ведущего канала ее восприятия; объем оперативной памяти и т. п.» [Гридина, Коновалова 2014: 127].

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для получения наборов статистически значимых показателей, выявления семантико-грамматических закономерностей на большом массиве данных использовался метод корпусных исследований. С этой целью нами была произведена авторская разработка корпуса актуального грамматикона языка политика с использованием программы автоматизированной морфологической разметки *MyStem*. Общий объем выборки — 22 554 слова (словоупотребления).

Источники материала — предвыборные программы партий, преодолевших пятипроцентный барьер на выборах в Государственную думу РФ в сентябре 2021 г., опубликованные на официальных сайтах:

- «Единая Россия»: <https://er.ru/party/program>;
- КПРФ: <https://www.rline.tv/news/2021-07-01-opublikovana-predvybornaya-programma-kprf-desyat-shagov-k-vlasti-naroda/>;
- ЛДПР: <https://ldpr.ru/party>;
- «Справедливая Россия — Патриоты — За правду»: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf>;
- «Новые люди»: https://newpeople.ru/program_newpeople.

Программы партий, размещенные на интернет-платформах, являются своеобраз-

ным агитационно-рекламным текстом, выступая «индикатором актуальных стратегий воздействия на сознание современного социума» [Адясова, Гридина 2017: 43].

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

Ядерным компонентом грамматикона в представленных документах являются глаголы, что вполне согласуется с идеей предикатоцентричности русской речи [Krasnoperova, Konovalova 2020], а также с акциональной сущностью текстов анализируемого жанра. Рассмотрим функционально-прагматическую нагруженность этих элементов в анализируемых материалах в сопоставительном аспекте.

Среди глагольных форм в предвыборных программах российских политиков наибольшей продуктивностью в выражении оппозиции «свой — чужой» характеризуются инфинитивы (как в самостоятельном употреблении, так и в составе будущего сложного). Однако частотность этих форм в рассматриваемых текстах вариативна. Так, в программе ЛДПР — 11,65 % от общего количества словоупотреблений, «Новых людей» — 5,76 %, КПРФ — 2,98 %, «Единой России» — 6,61 %, «Справедливой России» — 3,07 %. Заметим, что «функция поддержания коммуникации (или ее иллюзии) определяет для говорящего выбор ... <грамматических> форм при порождении текста определенной функциональной сферы» [Коновалова, Красноперова 2020: 10].

Основной функцией данной неизменяемой (неопределенной) формы глагола в русском языке является называние действия, «никак не обозначающее его отнесенности к лицу, числу, времени, реальности или ирреальности. Из морфологических значений, присущих глаголу, в инфинитиве заключены только несловоизменяемые значения вида и залога» [РГ-80: 674].

Казалось бы, «обезличенность» этой словоформы должна препятствовать ее активности в выражении оппозиции «свой — чужой», которая характеризует отношение к явлениям, предметам, действиям и т. п., входящим в зону личностно значимого пространства участников коммуникации. Вместе с тем жанровая форма предвыборной программы придает этим формам контекстуально обусловленную прагматику, в том числе поддерживаемую и видовой соотносительностью данных глагольных словоформ.

Так, в предвыборной программе ЛДПР педальруется идея противостояния России, с одной стороны, таким явлениям, как «агрессивная политика США, неограниченное расширение сферы влияния НАТО, разгул нео-

фашизма в Европе»; с другой стороны, как отторгаемое, неприемлемое, «чужое» постулируется все то, что, по мнению либеральных демократов, составляет отрицательные реалии современной жизни россиян: существующая система банковского кредитования, русофобские СМИ и интернет-порталы, теневой бизнес, коллекторы, финансовые мошенники, ОГЭ и ЕГЭ как «провальные» проекты чиновников от образования и т. п.

В выражении оппозиции «свое — чужое» инфинитивы выступают как репрезентанты прагматических «модусов реальности» [Фрумкина 2001: 36], организуя соответствующую композиционно-синтаксическую структуру программного документа в виде перечня неких «предписаний» и определяя эффективность воздействия данной грамматической формы на адресата.

К этим модусам относятся:

– **«грамматика запретов»** («Запретить называть улицы и города именами террористов, революционеров и бандитов / Не допускать в эфире более 10% негативной информации / Отменить ЕГЭ и ОГЭ! / Ликвидировать все свалки мусора / Прекратить вырубку городских парков / Конфисковать имущество российских монополий, не связанное с их уставной деятельностью» и т. п.);

– **«грамматика долженствования»** («Обязать любого руководителя брать заместителей из оппозиционных парламентских партий / Обязать руководство РАН и вузов ввести приоритет на финансирование российских ученых, а не иностранных, при прочих равных условиях / Пора открыто признать: любая революция — зло / Учитывать школьников местным языком только по желанию / Вывести золотовалютные резервы России из американских ценных бумаг / Усилить борьбу с нелегальной миграцией» и т. п.);

– **«грамматика созидания»** («Создать условия для развития массового фермерства / Возродить жилищно-строительные кооперативы, которые дешевле и выгоднее ипотеки / Одновременно с политикой привлечения инвестиций и участия в международной кооперации проводить политику импортозамещения»);

– **«грамматика регулирования»** («Проводить свободные, честные выборы только по партийным спискам, используя электронные урны / Назначать премьер-министром лидера партии, победившей на выборах в Госдуму; Установить размер оплаты труда 20000 рублей»).

Данные массовых психолингвистических экспериментов (см. РАС) позволили выдвинуть

нута гипотезу относительно того, что «стимул-инфинитив толкает носителя языка к созданию конструкций — предложений или подобных им парцелированных групп — с модальным оттенком, носящим характер правила» [Караулов 2002: 771].

С целью верификации заявленной гипотезы применительно к политдискурсу нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент со стимульными словами-инфинитивами, извлеченными из представленных выше предвыборных программ. При этом из корпуса инфинитивов (1380 единиц, 6,12 % от всех словоупотреблений), составленного по данным всех проанализированных программ, отбирались наиболее частотные грамматические маркеры модальных характеристик долженствования, запрета, созидания и регулирования. Предполагалось, что лексические единицы именно этих тематических групп уже на стадии предречевой готовности задают соответствующие «маршруты» продуцирования конструкций, содержащих в себе имплицитные правила. Ср. следующее определение понятия *правило*: «1. Положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-н. явлений. 2. Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-н. 3. Образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка. *Как правило* — обычно, почти без исключений. *По всем правилам* (разг.) — как полагается, соблюдая все, что нужно» [Толковый... 2007: 714].

Результаты пилотного эксперимента, проведенного с респондентами-филологами и дополненного данными онлайн-ресурса «Сеть словесных ассоциаций» [Сеть словесных ассоциаций www], доказывают тот факт, что формы инфинитива в сознании говорящих характеризуются привязкой к определенным типовым ситуациям и обладают «предписывающей функцией»: оценкой действия, выраженного глаголом в свете его правомерности, необходимости, соответствия/несоответствия этическим и/или правовым нормам, эффективности (полезности или бесполезности), доказательности и т. п. См. выделенные реакции в ассоциативных полях приведенных ниже стимулов:

Признать: *это верным, обязательным, достаточным, виновным, вину* (3), *заслуги, ошибку, неправоту, доверие, кого-то, недействительным, кого-то*. Ср. данные онлайн-ресурса, в которых ярко выражена связанная со стимульным глаголом ассоциативная **доминанта правовой регуляции**: *поражение, правоту, законность, независимость, притязание, превосходство, автономия, справедливость, пол-*

номочие, подлинность, довод, референдум, невиновность, вердикт, самостоятельность, авторство, выборы, избрание, конституция, конвенция, пакт, конституционный, справедливый, неоспоримый, полноправный, годный, обособленный, приговорить, постановить, скрепить, недооценить, отречься, осудить, отрицать, обязывать, признавать, безоговорочно, публично, официально, открыто, волей-неволей, формально, объективно, косвенно.

Усилить: *фронт, воздействие, потенциал, влияние на (кого), обессилить* — *обессилеть, нажим* (2), *режим, власть, значение, канцеляризм какой-то, аргументацию?, звук, сигнал, эффект*. Ср. данные онлайн-ресурса, в котором отражается **ситуативная доминанта политического диктатора власти** (вне контекста это может характеризовать и борьбу за демократические свободы, и, напротив, их отрицание): *бдительность, хватка, громкость, охрана, давление, репрессии, надзор, группировка, интенсивность, патруль, укрепление, террор, недовольство, резонанс, пропаганда, подозрение, агитация, смута, ослабить, подкрепить, улучшить, ускорить, развить, повысить*.

Обязать: *сотрудников* (3), *к исполнению, строго, потребовать, всех выполнить задание в срок, узнать ответ, догма, обязанный, и запретить, выполнять требования*. Ср. данные онлайн-ресурса, выявляющего ассоциативную **доминанту строгого, безусловного подчинения регламенту, установленному вышестоящими инстанциями**: *компенсация, подписка, штраф, повинность, постановление, акционер, налог, прокуратура, инстанция, заявка, ходатайство, принудительный, моральный, вышестоящий, трудящийся, выплатить, выплачивать, постановить, опровергнуть, обнародовать, соблюдать, публиковать, проголосовать, воздержаться, финансировать*.

Распределять: *на работу, по справедливости, между всеми, четко, как Бог на душу положит, в деревню, фонды, гранты, всем поровну, силы, часы, обязанности, ресурсы, студентов, деньги, числа*. Ср. данные онлайн-ресурса, которыми поддерживается ассоциативная **доминанта следования этическим правилам в соответствии с принципом равенства в получении каких-либо благ** (по справедливости): *усмотрение, бюджет, нуждающийся, квота, электроэнергия, ресурс, пожертвование, жребий, налог, платеж, приоритет, продукт, доход, льгота, однород-*

ный, целевой, бюджетный, целесообразный, назначать, раздавать, регулировать, устанавливать, контролировать, определять, обеспечивать.

Назначать: *ответственным, сверху, на должность (3), не выбирать!, начальник, название, обязать, лекарства, назначить, ответственного за, ответственного, назначать нельзя выбирать.* Ср. данные онлайн-ресурса, в составе которых проявлена ассоциативная доминанта альтернативы «выбор — директива сверху»: *должность, усмотрение, приемник, согласование, выборы, полномочие, премьер-министр, губернатор, парламент, администрация, самоуправление, выборный, должностной, законодательный, конституционный, избирательный, освободить, избирать, поручать, рекомендовать.*

Выделенные ассоциативные доминанты в целом коррелируют с текстовой организацией предвыборных программ думских партий. Это ярко демонстрирует, в частности, рассмотренная выше программа ЛДПР, составленная из 100 пунктов, сформулированных в виде инфинитивных предложений.

Реакции в ассоциативных полях проанализированных частотных инфинитивных форм глаголов имеют преимущественно синтагматический и/или тематический характер, связанный с ситуативной конкретикой обозначаемого действия. Это обстоятельство подтверждает тезис о заданности текстовой проекции инфинитивов и их прогнозируемой устойчивой лексической сочетаемости. Парадигматика встречается крайне редко, маркируя в основном видовые соответствия однокоренных глаголов типа *назначать — назначить* и т. п., что выявляет нюансировку категоричности или нежесткости предписания. Такая видовая соотносительность инфинитивов в ассоциативном поле коррелирует с аспектами развития логики убеждения или прогноза в предвыборных программах. Например: «*Повышать информированность пациентов о своих правах в сфере охраны здоровья*» и «*Повысить доступность всех видов медицинской помощи*» («Единая Россия»). При этом отмеченный глагол сов. в. употреблен в данной программе 15 раз, а глагол несов. в. только один раз. Совершенно очевидно, что этот выбор не случаен и ориентирован на грамматику результативности.

Сама структура предложений с предикатом в форме инфинитива представлена в сознании как регулятив, притягивающий к себе лексику соответствующих семантических групп (полей права, юрисдикции, делопроизводства и т. п.). Выражение оппозиции

«свой — чужой» приобретает в предвыборных программах характер оценочного акцентирования приоритетов определенных социальных страт. Особо в этой связи отметим иронический вектор восприятия инфинитивов респондентами, предложившими в качестве реакций на заданные стимулы прецеденты, пародийно дискредитирующие канцелярский пропагандистский язык бюрократических регламентаций. См., например, реакцию **назначать нельзя выбирать** на стимул **назначать** = 1) *назначать, нельзя выбирать*; 2) *назначать нельзя, выбирать* — шутовское обыгрывание прецедента *казнить нельзя помиловать*, получающего двойной смысл в зависимости от места постановки запятой. Ср. приемы установления соответствий между стимулом и реакцией, всплывающих в сознании в виде своеобразного «гештальта», обыгрывающего потенциальные сближения ассоциатов на основе паронимической аттракции, например: реакция в виде пары *вывести — вывезти* (на многозначный стимул *вывести*) — омофоническое сближение, воспринимаемое в политическом дискурсе как содержащее импликацию «выводить / вывозить что-либо за пределы страны» (см., например, следующий фрагмент из программы КПРФ: «*Только за 20 последних лет из страны вывезено свыше 50 триллионов рублей. Потери сопоставимы с тремя годовыми бюджетами Российской Федерации. Безудержный отток капитала за рубеж пора немедленно пресечь*»); парные паронимические ассоциаты *установить — постановить, постановить — остановить* (на стимул *установить*), шутивно-иронически, по принципу рифмовок-отзвучий, маркирующие канцелярский язык политических прокламаций с модальностью долженствования и/или запрета. Еще более рельефно тенденцию к пародийному дискредитирующему обыгрыванию начальных форм глагола в функции регулятивов отражает ассоциативная триада: *усилить — обессилить — обессилеть* (как комплексная реакция на стимул *усилить*), объединяющая паронимы и омофоны. Выстраиваемая антонимическая оппозиция имплицитно отсылает к ситуации неуспешности в достижении цели, скорее всего, заведомо невыполнимой (см., например, встречающиеся в предвыборных программах утопические посулы относительно быстрого достижения желаемого успеха в решении тех проблем, которые требуют кардинальных изменений и последовательной реорганизации существующих практик в той или иной области деятельности: «*Снизить бюрократическое давление на педагогов*»;

«упразднить Росособнадзор»; «ввести единую федеральную оплату в размере 75 тысяч рублей в месяц за одну педагогическую ставку»; «в 10 раз сократить количество контрольных и надзорных служб» — фрагменты из предвыборной программы партии «Новые люди»). В концентрированном виде бюрократизация регулятивного характера отражается диадой ассоциатов *обязать — запретить*, отсылающей в том числе к ситуации предвыборных дебатов, предполагающих конфронтацию «чужих» и «своих». Ср. соответствующие императивные тезисы рассматриваемых программ, в которых этот инфинитивный «блок» представлен с разной частотностью: ЛДПР (18), «Новые люди» (4), «Единая Россия» (3), «Справедливая Россия» и КПРФ (0). Например: «*Обязать банки работать в интересах народа...*; *Обязать крупные сети закупать продукцию местных производителей*; *Запретить продавать за рубеж необработанное сырье (нефть, лес, пшеницу)*; *Запретить строительство европейских предприятий в России, если ЕС не даст возможности нам строить свои предприятия в Европе*; *Запретить въезд трудовых мигрантов, пока не будут трудоустроены все граждане России*; *Запретить помогать и списывать долги другим странам*; *Запретить русофобскую пропаганду в СМИ и на улицах*» (ЛДПР). В контексте предвыборных программ сама оппозиция «*обязать — запретить*» во многих случаях принимает характер психологических синонимов — «симиляров» (термин А. А. Залевской [1992]), т. е. запретить = обязать. Подобные запреты в программах других партий не столь категоричны и обращены не столько к внешним «оппонентам», сколько к внутренним проблемам России: «*Обязать собственников промышленных предприятий иметь финансовое обеспечение, позволяющее полностью возместить экологический вред при авариях и (или) закрытии предприятий*. *Запретить использование одноразовой посуды и упаковки из трудно перерабатываемых материалов*» («Единая Россия»). Ср. также: «*Запретить партиям использование электоральных „паровозов“*; *Запретить принудительную вакцинацию*; *Запретить принуждение к сверхнагрузке учителей*; *Запретить использовать результаты ЕГЭ для оценки качества работы учителя, школы, региона*» («Новые люди») и т. п.

В пародийном ключе дискредитация стиля императивного запрета, охватывающего

практически все сферы институционального воздействия, представлена в стихотворении Э. Рязанова, написанном как бы от лица чиновников. Образ коллективного бюрократического «мы» воспринимается как чуждый свободному волеизъявлению личности: «*Мы не пашем, не сеем, не строим, Мы гордимся общественным строем. Мы бумажные важные люди, Мы и были, и есть, мы и будем... Нас не бьют за отказы, запреты, Мы как в танках в своих кабинетах, И сгораем, когда разрешаем, И поэтому всё запрещаем*».

Применительно к проблеме грамматической репрезентации оппозиции «свой — чужой» в политдискурсе продуктивно рассмотрение личных форм глаголов и местоимений 1-го и 3-го лица, маркирующих, с одной стороны, **семантику присоединения к «своим»**, с другой стороны, **семантику отторжения, неприятия «чужих»**. Так, например, в предвыборной программе партии «Новые люди» частотность форм первого лица глаголов и местоимения *мы* является преобладающей, выражая значение «совместного участия в каком-либо действии говорящего и того, к кому обращена речь ... говорящий как бы привлекает слушающих к участию в анализе, в развитии мысли» [РГ-80: 638]. См.: «*Сегодня мы все чаще добровольно объединяемся в сообщества, чтобы вместе решать проблемы; Только так мы сможем совершить успешный переход к новому, более высокому уровню развития; Мы можем и должны перейти к осознанному природосбережению, чтобы сохранить жизнь вокруг нас; Совместно мы можем превратить выброс отходов во взаимовыгодные отношения*».

Местоимение *мы* выступает в данном случае как «собирательное имя, указывающее на совокупность лиц (в числе которых находится и говорящий), объединенных по какому-либо общему для них признаку» [РГ-80: 534]. Такая грамматика убеждения позиционирует партию «Новые люди» как «свою», отвечающую интересам широких слоев населения, разных социальных страт (учителей, врачей, профессиональных объединений — экологов, урбанистов и др.), побуждаемых к активному соучастию в реализации выдвигаемых инициатив.

Уже само количественное соотношение данных форм в предвыборных программах является показательным для определения коммуникативных стратегий их воздействия на электорат (см. таблицу).

Таблица

Название партии	Глаголы в форме 1-го л.	Местоимения 1-го л.
ЛДПР	3 (0,15 %)	3 (0,15 %)
«Новые люди»	52 (0,63 %)	48 (0,68 %)
КПРФ	53 (2,1 %)	38 (1,51 %)
«Единая Россия»	23 (0,27 %)	30 (0,36 %)
«Справедливая Россия»	11 (0,55 %)	19 (0,96 %)

В скобках после абсолютного количества анализируемых грамматических форм указан процент от общего числа словоупотреблений в каждой программе, что важно учитывать, поскольку текстовый объем программ партий неодинаков.

Как видно из таблицы, данные формы наиболее популярны в коммуникативных стратегиях КПРФ и партии «Новые люди», в то время как практически не востребованы партией ЛДПР, в грамматике воздействия использующей преимущественно формы инфинитива. Формы 1-го лица глаголов встречаются в программе этой партии только три раза с модальностью императива: «Давайте **возьмем** все лучшее, что было в Российской империи, СССР и новой России. С этим фундаментом **пойдем** вперед и **будем гордиться** нашей страной!»

Приведенные примеры использования воздействующего потенциала актуального грамматикона демонстрируют формирование аксиологических установок личности и социума в ходе предвыборной агитации, свидетельствуя о том, что «принятие — это процесс интериоризации убеждающей информации, приводящий к возникновению у реципиента осознанного мотива для ее реализации, ... психологический механизм интериоризации — это процесс превращения знаний в ценности данной личности» [Панасюк 2007: 31–32], когда информация становится субъективно значимой.

Коммуникативные предпочтения в выборе описанных грамматических форм и конструкций в плане их воздействия на адресата объясняются тем, что «парадигма, в которую входит словоформа, — не только научный конструкт, но и психологическая реальность в сознании носителя языка. ... Вся парадигма слова в нашем сознании определяется набором тех ролей, которые слово выполняет в речи» [Норман 2015: 23–24]. Это находит отражение в креативных практиках социума, которые становятся предметом «изучения потенциала языка в соединении с творческой инициативной говорящего в разных видах речевой деятельности» [Гридина 2012: 272].

Грамматика воздействия, представленная в предвыборном агитационном дискурсе, получает пародийное «отзеркаливание», в частности, в жанре так называемых «политприколов — остроумных высказываний, использующих механизмы языковой игры в

выражении социальной оценки применительно к событиям политической жизни» (см.: [Гридина 2011: 48]).

Приведем лишь некоторые примеры поствыборных приколов — иронические реплики в чатах, интернет-ресурсах, которые дискредитируют содержание депутатских призывов:

Выборы были — выбора не было (1) // **Напоминать после выборов о предвыборных обещаниях — это экстремизм** (2) // **А давайте больным детям на лечение брать деньги из бюджета, а депутатам зарплату собирать на Первом канале!** (3) // — **В чем сходство депутатов с гастарбайтерами? — И те и другие переводят деньги своим детям и семьям за границу** (4) // **Почему российская морковь стоит дороже эквадорских бананов? — Мы будем над этим работать, по просьбам населения поднимем цены на бананы** (5) [Лучшие анекдоты про депутатов и Госдуму www].

Комментарии: (1) отрицательно оценивается тезис о постулируемой свободе выбора каждого в процессе голосования (ср. противопоставление словоформ *выборы* и *выбор*, обыгрывание выражения *делать выбор* и *выбора нет*); (2) использование инфинитивных конструкций со значением побуждения для привлечения внимания к парадоксальной ситуации; констатация реальности в виде намека на полный «крах» доверия к депутатским обещаниям; обыгрывается оппозиция грамматических средств выражения временной организации элементов дискурса *перед* и *после*; (3) синтаксический каламбур-перевертыш, дискредитирующий депутатский призыв к справедливому распределению бюджетных средств (весьма популярный в предвыборных программах). Подчеркивается парадоксальное несоответствие тезиса заботы о людях, улучшении социальной защищенности (прежде всего, детей) реальному положению дел, когда немалые бюджетные деньги расходуются на содержание думских «агитаторов» с непомерно высокими зарплатами. Выводимая импликатура состоит в иронии по поводу самой возможности получения

депутатами добровольных пожертвований от электората. В основе каламбура — пародийное обыгрывание типичной для агитационного дискурса грамматической формы «*давайте* + глагол во мн. ч. 1-го лица» со значением призыва к совместному действию в продвижении какой-либо инициативы (что в данном случае является нонсенсом); (4) установление «тождества» между депутатами и гастарбайтерами представлено «синтаксическим ярлыком» *вывозить деньги за границу* как репрезентантом оппозиции «свои — чужие»; (5) использование диалоговой формы, пародирующей вопросы и ответы во время предвыборных дебатов с акцентированием парадоксальности ситуации и стилизованной манеры бюрократической демагогии.

ВЫВОДЫ

Проанализированный материал, в том числе полученные экспериментальные данные, со всей очевидностью свидетельствует о психологической реальности грамматики воздействия как особого регистра существования в сознании говорящих. Специфическая организация данного феномена определяется предсказуемыми (вероятно прогнозируемыми) текстообразующими валентностями словоформ в ассоциативно-вербальной сети.

Актуальный грамматикон создает возможность выражения разных модусов реальности в текстах определенной жанровой и функциональной направленности, что в полной мере соответствует прагматике предвыборной агитации, «эксплуатирующей» грамматические формы и конструкции с семантикой запрета, долженствования, созидания, посула, регулирования, призыва, оценочной дискредитации и т. п.

Одной из наиболее популярных и востребованных форм в данном виде политдискурса является инфинитив, в максимальной степени «удобный» для выражения интенций авторов предвыборных программ, как будто бы абстрагированных от субъективно-го начала. Вместе с тем, именно данная словоформа в соотношении с формами глаголов 1-го и 3-го лица и соответствующими личными местоимениями активно участвует в моделировании образа «свой» — «чужой», в том числе в пародийно-игровом ключе.

Психолингвистический аспект исследования актуального грамматикона в дискурсивных практиках субъектов политической коммуникации открывает новые перспективы изучения механизмов воздействия на общественное сознание с учетом аксиологических доминант ассоциативного контекста словоформ.

ИСТОЧНИКИ

1. Лучшие анекдоты про депутатов и Госдуму // Maxim. — URL: <https://www.maximonline.ru/humor/luchshie-anekdoty-pro-deputatov-i-gosdumu-id496895>. — Текст : электронный.
2. Опубликована предвыборная программа КПРФ «Десять шагов к власти народа» // Красная линия : сайт. — 2021. — 1 июля. — URL: <https://www.rline.tv/news/2021-07-01-opublikovana-predvybornaya-programma-kprf-desyat-shagov-k-vlasti-na-roda/>. — Текст : электронный.
3. Предвыборная программа ЛДПР 2021 // ЛДПР : сайт. — URL: <https://ldpr.ru/party>. — Текст : электронный.
4. Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» : утв. 26.06.2021 / Справедливая Россия — Патриоты — За правду. — URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf>. — Текст : электронный.
5. Программа «Единой России» // Единая Россия : федеральный сайт. — URL: <https://er.ru/party/program>. — Текст : электронный.
6. Программа партии [«Новые люди»] // Партия «Новые люди» : сайт. — URL: https://newpeople.ru/program_newpeople.
7. Семь словесных ассоциаций : сайт / Юрий Ротмистров. — URL: <https://wordassociations.net/ru> (дата обращения: 30.08.2021). — Текст : электронный.

ЛИТЕРАТУРА

8. Адысова, О. А. Реклама как текст воздействия: графический код языковой игры / О. А. Адысова, Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2017. — № 4 (50). — С. 37—43.
9. Бабенко, Л. Г. Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке. Всероссийская научная конференция / Л. Г. Бабенко. — Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2006. — № 41. — С. 289—291.
10. Гридина, Т. А. Вербальные мнемотехники как механизм кодирования и декодирования информации / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2014. — № 1. — С. 128—134.
11. Гридина, Т. А. «Делать из мухи слона»: ассоциативная проекция игрового слова в художественном тексте / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Лингвистика креатива-2 / под общей ред. проф. Т. А. Гридиной. — Екатеринбург, 2012. — С. 272—288.
12. Гридина, Т. А. Языковая игра в жанре политического прикола / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4 (38). — С. 47—51.
13. Залевская, А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования / А. А. Залевская. — Тверь : Твер. гос. ун-т, 1992. — Текст : непосредственный.
14. Карасик, В. И. Аксиология лингвокультурных концептов. Опыт составления словаря концептов / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда : кол. моногр. — Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2012. — С. 161—185.
15. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — Текст : непосредственный // Русский ассоциативный словарь. Т. 1. От стимула к реакции. — Москва : Астрель, 2002. — С. 750—782.
16. Коновалова, Н. И. Актуальный грамматикон языковой личности: проблема моделирования / Н. И. Коновалова, Е. С. Красноперова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2020. — № 3. — С. 6—14. — DOI 10.18384/2310-7278-2020-3-6-14.
17. Кошкарлова, Н. Н. Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности / Н. Н. Кошкарлова, Е. М. Яковлева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5. — С. 147—152. — DOI 10.26170/pl19-05-15.
18. Купина, Н. А. Аксиологическая стратегия и ее речевая реализация в региональном газетном издании / Н. А. Купина. —

Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2017. — Т. 23. — № 4 (168). — С. 19–31.

19. Норман, Б. Ю. Жизнь словоформы / Б. Ю. Норман. — Москва : Флинта, 2015. — 216 с. — Текст : непосредственный.

20. Панасюк, А. Ю. Психология риторики: теория и практика убеждающего воздействия / А. Ю. Панасюк. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. — 208 с. — Текст : непосредственный.

21. РГ-80 — Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — Москва : Наука, 1980. — 783 с. — Текст : непосредственный.

22. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Текст : непосредственный. — Москва : Азбуковник, 2007. — 1175 с.

23. Фрумкина, Р. М. Психоллингвистика / Р. М. Фрумкина. — Текст : непосредственный. — Москва : Академия, 2001. — 320 с.

24. Цонева, Л. М. Ономастическая игра в медиаобразе Ангелы Меркель / Л. М. Цонева. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2020. — № 2. — С. 199–206.

25. Чудинов, А. П. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 142–145.

26. Krasnoperova, Ye. S. Grammatical Lacunae of the Associative-verbal Network: Data of Children's Speech and the National Russian Corpus / Ye. S. Krasnoperova, N. I. Konovalova. — Text : unmediated // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects" (DETP 2020). — 2020. — P. 287–291.

T. A. Gridina

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3993-5164> ☑

N. I. Konovalova

Ural State Pedagogical University; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014> ☑

E. S. Krasnoperova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367> ☑

☑ E-mail: tatyana_gridina@mail.ru; sakralist@mail.ru; evgenia113@gmail.com.

Grammar of Impact: Communicative Strategies of Modeling the Image of “Own – Alien” in the Field of Pre-Election Political Discourse

ABSTRACT. *The article examines the manipulative potential of the urgent grammar inventory of the pre-election political discourse. The research material includes programs of the Duma parties that overcame the 5% electoral threshold in the 2021 parliamentary elections. In the light of the psycholinguistic approach (with the involvement of experimental data), the authors analyze the communicative strategies of modeling the image of “own or alien” as a method of manipulating the consciousness of the electorate. The study verifies the idea that each discursive fragment of the text-generating process can be predicted by typical word forms presented in the associative-verbal network in their pre-speech readiness. Particular attention is paid to the pragmatics of the infinitive as a verb form that organizes the compositional-syntactic structure of a program document in the form of a list of certain “prescriptions” expressing obligation, prohibition, regulation, and creation as different modes of persuasion of the addressee. The analysis of the material has shown that the forms of the infinitive are characterized by attachment to certain typical situations that mark the assessment of the party's position in relation to external and internal opponents. A separate aspect of the analysis of the grammar of impact is its parodic “mirroring” in the register of a language game (on the material of ironic response utterances in chats and other Internet resources). The study also looks at the personal verb forms and the pronouns of the 1st and 3rd persons, marking, on the one hand, the semantics of joining their “own” people, and, on the other – the semantics of rejecting and resenting the “alien” ones.*

KEYWORDS: *communicative strategies; political communication; urgent grammar inventory; language game; “own or alien” opposition; political discourse; political parties; pre-election discourse; election campaign; political texts; political programs; Russian grammar.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Gridina Tat'yana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Konovalova Nadezhda Il'ichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Krasnoperova Evgenia Sergeevna, Post-Graduate Student, Assistant Lecturer of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Gridina, T. A. Grammar of Impact: Communicative Strategies of Modeling the Image of “Own – Alien” in the Field of Pre-Election Political Discourse / T. A. Gridina, N. I. Konovalova, E. S. Krasnoperova // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 12-22. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_01.*

ACKNOWLEDGMENTS. *Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Social Research Expert Institute (EISI) within scientific project No 21-011-31072.*

MATERIALS

1. The best anecdotes about deputies and the State Duma // Maxim. [Luchshie anekdoty pro deputatov i Gosdumu // Maxim]. — URL: <https://www.maximonline.ru/humor/luchshie-anekdoty-pro-deputatov-i-gosdumu-id496895>. — Text : electronic. — (In Rus.)

2. The election program of the Communist Party of the Russian Federation “Ten Steps to Power of the People” has been published // Red Line : website. — 2021. — July 1. [Opublikovana predvybornaya programma KPRF «Desyat' shagov k vlasti naroda» // Krasnaya liniya : sayt. — 2021. — 1 iyulya]. — URL: <https://www.rline.tv/news/2021-07-01-opublikovana-pred-vybournaya-programma-kprf-desyat-shagov-k-vlasti-naroda/>. — Text : electronic. — (In Rus.)

3. The election program of the LDPR 2021 // LDPR: website. [Predvybornaya programma LDPR 2021 // LDPR : sayt]. — URL: <https://ldpr.ru/party>. — Text : electronic. — (In Rus.)

4. The Election Program of the Socialist Political Party “Fair Russia — Patriots — For the Truth”: approved 06.26.2021 / Fair Russia — Patriots — For the Truth. [Predvybornaya programma Sotsialisticheskoy politicheskoy partii «Spravedlivaya Rossiya — Patrioty — Za pravdu» : utv. 26.06.2021 / Spravedlivaya Rossiya — Patrioty — Za pravdu]. — URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf>. — Text : electronic. — (In Rus.)

5. The Program of “United Russia” // United Russia : federal site. [Programma «Edinoy Rossii» // Edinaya Rossiya : federal'nyy sayt]. — URL: <https://er.ru/party/program>. — Text : electronic.

6. Programma partii «Novye lyudi» // Partiya «Novye lyudi» : sayt. — URL: https://newpeople.ru/program_newpeople.

7. Set' slovesnykh assotsiatsiy : sayt / Yuriy Rotmistrov. — URL: <https://wordassociations.net/ru> (data obrashcheniya: 30.08.2021). — Tekst : elektronnyy.

REFERENCES

8. Adyasova, O. A. Advertising as a Text of Influence: the Graphic Code of the Language Game / O. A. Adyasova, T. A. Gridina. — Text : unmediated // Philological Class. — 2017. — No. 4 (50). — P. 37–43. [Reklama kak tekst vozdeystviya: graficheskiy kod yazykovoy igry / O. A. Adyasova, T. A. Gridina. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskii klass. — 2017. — № 4 (50). — S. 37–43]. — (In Rus.)

9. Babenko, L. G. New Russia: New Phenomena in Language and the Science of Language. All-Russian scientific conference / L. G. Babenko. — Text : unmediated // News of the Ural State University. Series 2: Humanities. — 2006. — No. 41. — P. 289–291. [Novaya Rossiya: novye yavleniya v yazyke i nauke o yazyke. Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya / L. G. Babenko. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. — 2006. — № 41. — S. 289–291]. — (In Rus.)

10. Gridina, T. A. Verbal Mnemonics as a Mechanism for Encoding and Decoding Information / T. A. Gridina, N. I. Konovalova. — Text : unmediated // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Educational issues: Languages and Specialties. — 2014. — No. 1. — P. 128–134. [Verbal'nye mnemotekhniki kak mekhanizm kodirovaniya i dekodirovaniya informatsii / T. A. Gridina, N. I. Konovalova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'. — 2014. — № 1. — S. 128–134]. — (In Rus.)

11. Gridina, T. A. “To Make an Elephant from a Fly”: Associative Projection of the Game Word in a Literary Text / T. A. Gridina. — Text : unmediated // Linguistics of creativity-2 / under the general ed. of prof. T. A. Gridina. — Ekaterinburg, 2012. — P. 272–288. [«Delat' iz mukhi slona»: assotsiativnaya proektsiya igrovogo slova v khudozhestvennom tekste / T. A. Gridina. — Tekst : neposredstvennyy // Lingvistika kreativnaya-2 / pod obshchey red. prof. T. A. Gridinoy. — Ekaterinburg, 2012. — S. 272–288]. — (In Rus.)

12. Gridina, T. A. Word Game in the Genre of Political Joke / T. A. Gridina. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2011. — No 4 (38). — P. 47–51. [Yazykovaya igra v zhanre politicheskogo prikola / T. A. Gridina. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2011. — № 4 (38). — S. 47–51]. — (In Rus.)

13. Zalevskaya, A. A. Individual Knowledge: Specificity and Principles of Functioning / A. A. Zalevskaya. — Tver : Tver.

State Univ., 1992. — Text : unmediated. [Individual'noe znanie: spetsifika i printsipy funktsionirovaniya / A. A. Zalevskaya. — Tver : Tver. gos. un-t, 1992. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Karasik, V. I. Axiology of Linguocultural Concepts. Experience of Compiling a Dictionary of Concepts / V. I. Karasik. — Text : unmediated // Linguistic Russia: scientific directions and schools of Volgograd : collective monograph. — Volgograd : Volgograd scientific publishing house, 2012. — P. 161–185. [Aksiologiya lingvokul'turnykh kontseptov. Opyt sostavleniya slovary kontseptov / V. I. Karasik. — Tekst : neposredstvennyy // Rossiya lingvisticheskaya: nauchnye napravleniya i shkoly Volgograda : kol. monogr. — Volgograd : Volgogr. nauch. izd-vo, 2012. — S. 161–185]. — (In Rus.)

15. Karaulov, Yu. N. Russian Associative Dictionary as a New Linguistic Source and Tool for Analyzing Language Ability / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. — Text : unmediated // Russian Associative Dictionary. Vol. 1. From Stimulus to Reaction. — Moscow : Astrel, 2002. — P. 750–782. [Russkiy assotsiativnyy slovar' kak novyy lingvisticheskiy istochnik i instrument analiza yazykovoy sposobnosti / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. — Tekst : neposredstvennyy // Russkiy assotsiativnyy slovar'. T. 1. Ot stimula k reaktivu. — Moskva : Astrel', 2002. — S. 750–782]. — (In Rus.)

16. Konovalova, N. I. Actual Grammatication of the Linguistic Personality: the Problem of Modeling / N. I. Konovalova, E. S. Krasnoperova. — Text : unmediated // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. — 2020. — No. 3. — P. 6–14. [Aktual'nyy grammatikon yazykovoy lichnosti: problema modelirovaniya / N. I. Konovalova, E. S. Krasnoperova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. — 2020. — № 3. — S. 6–14]. — DOI 10.18384/2310-7278-2020-3-6-14. — (In Rus.)

17. Koshkarova, N. N. Discourse of new emotionality: Communicative practices of digital reality / N. N. Koshkarova, E. M. Yakovleva // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 147–152. — DOI 10.26170/pl19-05-15. [Diskurs novoy emotsional'nosti: kommunikativnye praktiki tsifrovoy real'nosti / N. N. Koshkarova, E. M. Yakovleva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 5. — S. 147–152. — DOI 10.26170/pl19-05-15]. — (In Rus.)

18. Kupina, N. A. Axiological Strategy and Its Speech Implementation in a Regional Newspaper Publication / N. A. Kupina. — Text : unmediated // News of the Ural Federal University. Series 1: Problems of Education, Science and Culture. — 2017. — Vol. 23. — No. 4 (168). — P. 19–31. [Aksiologicheskaya strategiya i ee rechevaya realizatsiya v regional'nom gazetnom izdaniy / N. A. Kupina. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. — 2017. — T. 23. — № 4 (168). — S. 19–31]. — (In Rus.)

19. Norman, B. Yu. Life of Word Form / B. Yu. Norman. — Moscow : Flinta, 2015. — 216 p. — Text : unmediated. [Zhizn' slovoformy / B. Yu. Norman. — Moskva : Flinta, 2015. — 216 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

20. Panasyuk, A. Yu. Psychology of Rhetoric: Theory and Practice of Persuasive Influence / A. Yu. Panasyuk. — Rostov-on-Don : Phoenix, 2007. — 208 p. — Text : unmediated. [Psikhologiya ritoriki: teoriya i praktika ubezhdayushchego vozdeystviya / A. Yu. Panasyuk. — Rostov-na-Donu : Feniks, 2007. — 208 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

21. RG-80 — Russian Grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress Intonation. Word Formation. Morphology. — Moscow : Science (Nauka), 1980. — 783 p. — Text : unmediated. [RG-80 — Russkaya grammatika. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. — Moskva : Nauka, 1980. — 783 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

22. Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words / resp. ed. N. Yu. Shvedova. — Text : unmediated. — Moscow : Azbukovnik, 2007. — 1175 p. [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vkluycheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov / otv. red. N. Yu. Shvedova. — Tekst : neposredstvennyy. — Moskva : Azbukovnik, 2007. — 1175 s.]. — (In Rus.)

23. Frumkina, R. M. Psycholinguistics / R. M. Frumkina. — Text : unmediated. — Moscow : Academy, 2001. — 320 p. [Psikholingvistika / R. M. Frumkina. — Tekst : neposredstvennyy. — Moskva : Akademiya, 2001. — 320 s.]. — (In Rus.)

24. Coneva, L. M. Onomastic Game in the Media Image of Angela Merkel / L. M. Coneva. — Text : unmediated // Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of creativity. — 2020. — No. 2. — P. 199—206. [Onomasticheskaya igra v mediaobraze Angely Merkel' / L. M. Tsoneva. — Tekst : neposredstvennyy // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativ. — 2020. — № 2. — S. 199—206]. — (In Rus.)

25. Chudinov, A. P. Cognitive-discursive Paradigm in Modern Political Metaphorology / A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Cognitive Studies of Language. — 2020. — No. 2 (41). — P. 142—145. [Kognitivno-diskursivnaya paradigma v sovremennoy politicheskoy metaforologii / A. P. Chudinov. — Tekst : neposredstvennyy // Kognitivnye issledovaniya yazyka. — 2020. — № 2 (41). — S. 142—145]. — (In Rus.)

26. Krasnoperova, Ye. S. Grammatical Lacunae of the Associative-verbal Network: Data of Children's Speech and the National Russian Corpus / Ye. S. Krasnoperova, N. I. Konvalova. — Text : unmediated // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects" (DETP 2020). — 2020. — P. 287—291.